

Вернем время на три минуты назад.

Габриэль встала в оцепенении после того, как "Лод" бросил ее и пробил несколько стен. Она увидела Анджелу без сознания на стене.

— Ты планируешь сбежать? — Габриэль с мрачным выражением лица уставилась на фигуру вдалеке, думая, что все было именно так, как она ожидала!

Маска на его лице была связана с его силой, вот почему он решил скрыться с ее глаз как можно скорее, пока маска не разлетелась вдребезги.

— Думаешь я тебе позволю? — добавила Габриэль.

Габриэль была в ярости. Ее шесть крыльев захлопали, и как раз в тот момент, когда она собиралась погнаться за Лодом, ее внезапно остановил голос.

— Габриэль!

Габриэль нахмурилась и повернулась, чтобы посмотреть на источник звука.

У Анджелы, пригвожденной к стене, в выпирающем животе было отвратительное лицо.

— Поторопись и выпусти меня. Как долго мне тут находиться? — сказал голос из тела Анджелы.

Уголок рта Габриэль дернулся. Она почти забыла о Маммоне.

На отвратительном лице в животе застыло выражение обиды и гнева. Его тон был полон негодования, когда он сказал: — Не забывай, каков наш план!

Только тогда Габриэль вспомнила, что её целью было помочь Маммону спуститься в мир людей, а не убить проклятого человека!

После нескольких секунд молчания Габриэль с усилием подавила гнев в своем сердце. Ее глаза были красными, когда она смотрела в спину Лода, который постепенно исчезал вдаль. Она мысленно выругалась.

«Если мы сможем встретиться снова в следующий раз, мы должны заставить этого высокомерного богохульника заплатить ту цену, которую он заслуживает!» — подумала Габриэль

Если бы Лод все еще был здесь, он бы определенно и сказал ей: — Боюсь, ты слишком много думаешь!

Когда они встретимся в следующий раз?

Когда придет время?

Боюсь, больше не будет такой возможности!

— Быстрее! Габриэль! — кричал Маммон.

В животе Анджелы Маммон не мог дожидаться рождения в мире людей, а затем вызвать кровавую бурю, чтобы превратить мир людей в свой ад!

Взмахом руки Габриэль разбила Бакудо вдребезги, который удерживали Анджелу.

Затем Габриэль вытащила копье из-за пояса и медленно подошла к Анджеле, ее глаза были полны решимости.

Анджела, которая была без сознания, лежала на холодной земле. На ее коже виднелись темные вены, а живот был похож на воздушный шар.

Две тонкие руки поддерживали ее живот и с силой раздвигали кожу. Под бледной кожей с кровеносными сосудами смутно виднелось отвратительное лицо, а также пара кроваво-красных жадных глаз.

— Быстрее... быстрее! — Маммону не терпелось спуститься в этот мир, и он взволнованно закричал: — Габриэль, быстро используй кровь Копья Лонгина, чтобы вспороть живот этой женщине и привести меня в этот мир!

Габриэль подошла к Анджеле, наполовину опустившись на колени. Она протянула руку, чтобы нежно погладить свой выпуклый живот.

— Выходи... Маммона! Король демонов, символизирующий Первородный Грех Жадности, я отпускаю тебя в этот мир!

Габриэль схватила Копье Лонгина и высоко подняла его, направив острый наконечник на живот Анджелы.

~Шух!~

Медное копье Лонгина упало, острая кромка лезвия рассекла воздух, издав легкое шипение.

Как раз в тот момент, когда Габриэль собиралась пронзить живот бедной женщины Копьем Лонгина и освободить Короля Ада, чтобы тот уничтожил мир, время внезапно остановилось.

Острие копья находилось всего в нескольких сантиметрах от живота Анджелы.

Журчание воды в бассейне рядом с ними, а также поток атмосферы, звука и свет - все в этот момент прекратило свое движение.

Все в мире погрузилось в тишину!

Будь то могущественная Габриэль, которая утверждала, что она судья богов, или Маммон, который утверждал, что он первородный грех жадности, и король дьяволов, они оба были связаны клеткой времени, когда Люцифер спустился в мир!

Стеклянная дверь перед Люцифером была разбита невидимой волей!

После разбития разлетелись бесчисленные осколки стекла. Нарушая законы физики, они странным образом парили в воздухе, как будто воздух вокруг них был густой и плотный!

Люцифер, одетый в белый костюм, был похож на благородного джентльмена. Он небрежно отодвинул в сторону осколки стекла перед собой и с мрачным лицом направился к Габриэль и Маммону.

Сейчас он был в очень плохом настроении, потому что Константин оказался прав!

Когда он увидел Копье Лонгина в руке Габриэль и Маммона, которые лежали на земле и не могли дожидаться, когда ритуал завершится!

«Маммон... ты действительно смелый! Ты действительно посмел поднять мятеж против меня и даже планировал узурпировать трон. Если я не преподам этим двоим урок сегодня, я буду опозорен в аду в будущем!» — подумал Люцифер.

Выражение лица Люцифера было угрюмым. Одной рукой он схватил бессознательную Анджелу и оттащил ее от наконечника Копья Лонгина. В то же время он возобновил течение время, когда эти двое были отделены друг от друга.

~Лязг!~

Копье ударилось о плитку, издав хрустящий и пронзительный звук. Копье Лонгина было глубоко воткнуто в землю.

После того, как временная заморозка была снята, в тот момент, когда Габриэль увидела Люцифера, ее бледно-золотые глаза задрожали и сузились. Какой-то неопишуемый страх, который сотрясал её до самых костей!

— Лю... Люцифер? — медленно промямлила Габриэль.

Святые крылья Серафимы распростерлись за спиной Габриэль, но это не было признаком борьбы, это был просто страх из глубины ее сердца!

— Габриэль... Тебе не следовало вмешиваться в это дело, — медленно сказал Люцифер.

В глазах Люцифера вспыхнула ярость. Он обнял бессознательную Анджелу одной рукой и сказал с закрытыми глазами: — Это правило, установленное мной и ИМ. Вы перешли черту!

На гладкой плитке, отражавших две фигуры, было ясно видно, что та, что была в объятиях Люцифера, была не Анджелой, а свирепым демоном!

— Тот самый... Сын Разрушения! — сказала Габриэль дрожащим голосом.

Глаза Габриэль были затуманены страхом, и все ее тело бессознательно дрожало. Она подсознательно произнесла имя человека, стоявшего перед ним: — Грешник... Нечестивый... Высокомерный...

— Я действительно скучаю по этим старым именам, — странно рассмеялся Люцифер и прошептал на ухо Анджеле: — Дорогой Маммон, пора возвращаться в ад!

Маммон был схвачен Люцифером, это означало, что весь их план провалился!

Перед лицом сильнейшего Падшего Ангела в истории, чтобы принести просветление человечеству, Габриэль унаследовала веру Бога и заставила себя преодолеть свой страх.

— Во имя Бога, я буду судить тебя! — сказала Габриэль.

Святые крылья Архангела распростерлись, и святой свет окутал руки Габриэль, превратившись в яркий пучок энергии, которая атаковала Люцифера.

Однако.

Святой кулак Габриэль остановился перед Люцифером.

Он был всего в сантиметре от того, чтобы дотянуться до Люцифера, но, как бы сильно Габриэль ни старалась, она не могла двинуть кулак вперед. Как будто между ними двумя была непреодолимая пропасть!

— Цок, цок, цок... — глаза Люцифера вспыхнули. Казалось, он о чем-то подумал и сказал: — Кажется, кто-то больше не хочет быть твоим покровителем.

В следующую секунду.

Глаза Люцифера похолодели. Пламя из ада поднялось вверх, сопровождаемое серным ветром. Подобно волнам, они непрерывно атаковали Габриэль перед ним!

~Бум!~

Пламя обожгло два крыла, и Габриэль закричала, она отлетела и упала в бассейн.

В сцене, отраженной плитками, хотя Маммон отчаянно боролся, его все равно отправили в ад.

От начала и до конца прошло меньше минуты.

Процесс был легким и быстрым - это была сила Люцифер!

Ужасающий?

Да, чрезвычайно ужасающий!

Люцифер даже не приложил много усилий, чтобы вернуть предателя в ад.

Одной вспышки адского пламени хватило, чтобы сжечь Архангельские крылья Габриэль!

<http://tl.rulate.ru/book/105068/4051205>